

КРЕМЛЬ 2222

КНИГИ СЕРИИ «КРЕМЛЬ 2222»

- Дмитрий Силлов. «Юг»
Дмитрий Силлов. «Северо-запад»
Владислав Выставной. «Запад»
Дмитрий Силлов. «Север»
Владислав Выставной. «Садовое кольцо»
Виталий Сертаков. «Юго-восток»
Дмитрий Силлов. «МКАД»
Дмитрий Манасыпов. «Восток»
Вадим Филоненко. «Северо-восток»
Сборник рассказов «Легенды выживших»
Дмитрий Силлов. «Сталкер»
Юрий Круглов. «Юго-запад»
Сборник рассказов «Край вечной войны»
Дмитрий Силлов, Семен Степанов. «Ховрино»
Владислав Выставной. «Транспортное кольцо»
Дмитрий Силлов. «Петербург»
Алексей Волков. «Преображенская площадь»
Владислав Выставной. «Ярославское шоссе»
Дмитрий Силлов. «Шереметьево»
Сергей Слюсаренко. «Измайловский парк»
Владислав Выставной. «Севастополь»
Андрей Посняков. «Коломна»
Владислав Выставной. «Киев»
Алексей Волков. «Фрязино»
Андрей Посняков. «Кронштадт»
Максим Хорсун. «Арбат»
Константин Кривчиков. «Тобольск»
Дмитрий Дашко. «Крылатское»
Андрей Посняков. «Ладога»
Владислав Выставной. «Кенигсберг»
Олег Бондарев. «Строгино»
Дмитрий Дашко. «Царицыно»
Максим Хорсун. «Замоскворечье»
Константин Кривчиков «Волоколамское шоссе»
Олег Бондарев «Тушино»
Дмитрий Дашко «Рязанское шоссе»
Андрей Посняков «Марьяна роща»
Владислав Выставной «ВДНХ»
Константин Кривчиков «Спартак»
Олег Бондарев «Митино»
Максим Хорсун «Одинцово»
Андрей Посняков «Бутово»
Олег Бондарев «Куркино»
Константин Кривчиков «Планерная»

КРЕМЛЬ 2222

Константин Кривчиков

ПЛАНЕРНАЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К82

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году
Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб

Художник — *Александр Руденко*

Кривчиков, Константин Юрьевич.
К82 Кремль 2222. Планерная : [фантастический роман] / Константин Кривчиков. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Кремль).

ISBN 978-5-17-982423-7

Он жил среди мутантов и не помнил даже собственного имени, потому что потерял память. И превращался в манкурта — существо без рода и племени, готовое убивать любого, чтобы выжить самому. Но в памяти его хранились тайны, способные изменить ход истории и спасти человечество.

Эти тайны уходят в глубину веков и берут начало на древней улице Планерная. От нее не осталось почти ничего, кроме асфальтовой крошки и руин, поросших крыш-травой. Где-то там, в подземелье, обитает ведьма-провидица. Только она может помочь герою найти выход из смертельного лабиринта, в который его завела судьба.

Но для этого он должен вспомнить все! Иначе ему не спасти любимую девушку, не отомстить за смерть отца и не обнаружить легендарные сокровища Гохрана. И никогда не победить Зверя по имени Смерть.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-982423-7

© К. Кривчиков, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

2022 г. Москва, Северное Тушино

— Ёж твою коромысло!

Споткнувшись об арматуру, полковник Латыпов ругнулся, однако это не помогло. Падая вперед, он выставил руку, но его ждала еще одна подлянка в виде глубокой воронки. И Латыпов съехал по мокрой почве почти до самого дна. Хорошо еще, что не угодил головой в лужу.

Беспросветная мрачная тьма покрывала Северное Тушино. Ее изредка прорезали лучи прожекторов, но их становилось меньше буквально с каждым часом. Накануне враг прорвал линию обороны по МКАД на северо-западном участке, и в образовавшуюся брешь хлынули биороботы. Линии электропередач они взрывали, а на прожекторные установки вели натуральную охоту, стреляя по ним, как по мишеням в тире. Ведь роботам с их тепловизорами и сенсорными датчиками свет не нужен и даже мешает — в отличие от людей.

Латыпову дополнительное освещение сейчас очень бы пригодилось — хотя бы в виде нескольких уличных фонарей. Попав полчаса назад под атаку «Спайдера», он потерял двух последних бойцов, а осколки вывели из строя командирский планшет и коммуникатор. После чего ориентироваться на местности стало значительно сложнее, используя тепловизионный прицел автомата и нашлемный монитор.

Подобное искусственное «зрение» с узким диапазоном обзора вынуждает двигаться осторожно и медленно. Иначе быстро нарвешься на неприятности, по сравнению с которыми падение в глубокую воронку окажется сущим пустя-

ком. Вот и Латыпов сейчас не столько продвигался к цели, сколько прокрадывался, иногда чуть ли не на ощупь — и все равно сверзился в яму.

Ко всем прочим неприятностям добавлялось то, что полковник практически не знал района, где сейчас очутился, и ориентиры находил с трудом — из числа тех, что смог запомнить по карте. Последним таким узнаваемым ориентиром стало здание транспортно-пересадочного узла над станцией метро «Планерная». Точнее, уже не здание, а громадная куча мусора, в которую ТПУ превратил штурмовой биоробот «Маунтин».

Данное обстоятельство означало, что попасть здесь в подземные коммуникации метро не удастся — теперь следовало добираться до депо, а это еще почти километр. Полковник помнил, что, продвигаясь от ТПУ по прямой, он должен метров через триста выйти на улицу Планерная. Но попробуй тут разобраться, где именно идешь, когда темно, как у негра в известном месте, а путь преграждают покореженные автомобили и свежие воронки от снарядов.

Иногда выручал сигнально-световой фонарик, прикрепленный к шлему. Однако включать его часто Латыпов опасался. Во-первых, с таким «маяком» можно запросто стать удобной мишенью противника. И ладно еще, если из автоматической винтовки пальнут. А если био из крупного калибра засадит? Тут уж никакой бронешлем не спасет — разнесет башку вдребезги.

Во-вторых, полковник берег аккумуляторы, которые при минусовой температуре и без того быстро садилась. Вот и сейчас, очутившись на дне воронки, Латыпов не стал включать фонарь. Дополз, матерясь под нос, доверху и попытался осмотреться через тепловизионный прицел. Голову высовывать не рискнул, чтобы лишний раз не подставляться. Хотя шлем и покрыт пленкой, блокирующей тепловые излучения, но — на технологии надейся, а сам не плошай.

Сначала он посмотрел влево. Взгляд сразу наткнулся на громоздкий силуэт автобуса, который полковник засекал и раньше — перед тем, как «нырнуть» в воронку. А вот

за мирным автобусом неподвижно чернела хищная приземистая фигура вражеской БМП. Латыпов тщательно «обшупал» бронемашину через прицел, но не нашел ничего подозрительного. Судя по разорванной гусеничной ленте, БМП была подбита и брошена экипажем.

Дальше, на другой стороне улицы, темнели густые заросли. Увидев, что они тянутся вдоль метров на сто, Латыпов переключился на правую сторону. И почти тут же — над ровной линией подстриженных кустов — обнаружил прямоугольную высотку. Раньше ее скрывало здание, вдоль которого продвигался полковник. Теперь дом открылся почти как на ладони, уходя стенами в мрачную темноту.

Считать этажи Латыпов не стал. Но зато пробежался прицелом по фасаду и — вот оно! — заметил на углу здания табличку. К сожалению, она висела на одном шурупе и была сильно погнута, поэтому название улицы полковник разобрать не смог. «Планерная? — подумал он. — Скорее всего, она. Но надо удостовериться, иначе можно безнадежно заплутать».

Он вылез из ямы и, прячась за кустами, прокрался до угла высотки. Здесь все-таки рискнул включить фонарик и, задрвав голову, не без труда прочитал: «Планерная...» На месте цифр зияла рваная дыра, но номер дома не имел особого значения.

Главное, что он не сбился с маршрута и идет в верном направлении — к замаскированному входу, откуда можно спуститься к отводной ветке метро. Ее построили накануне войны одновременно с особо секретным объектом «Тушино-113». Вход находился неподалеку от депо Таганско-Краснопресненской линии, и оставалось до него примерно с полкилометра.

Латыпов выключил фонарь, и в ту же секунду раздалась гавкающая очередь крупнокалиберного пулемета. Полковник метнулся за угол, но с опозданием — уже после того, как пули с треском пробарабанили по стене дома. Это был настоящий барабан смерти. Однако спасло Латыпова не чудо, а то, что пулеметчик взял слишком высоко над головой — наверное, на полметра, а то и больше.

Почему? Неужто такой мазила? Полковник догадался, в чем дело, когда уже очутился за углом. Стреляли явно на свет, — подумал он. Но не на свет фонаря, а на пятно света, появившееся на стене. Следовательно, стреляли сзади. И, скорее всего, это сделал робот, потому что человек сообразил бы, что мишень находится ниже.

Так что же получается — его засек био? Как же он так незаметно подкрался? Ведь любой, самый маленький биоробот крупнее танка и «бээмпэ». Хм, «бээмпэ»...

Офицер высунул из-за угла ствол автомата с тепловизором и с помощью видеомодуля быстро обнаружил подбитую бронемашину. Та торчала на прежнем месте. Но вот башня с пушкой и крупнокалиберным пулеметом медленно начала вращаться, периодически притормаживая.

Картина помаленьку прояснялась. Скорее всего, экипаж действительно покинул подбитый транспорт. Но при этом настроил оружие на автоматический режим стрельбы, задействовав подсистему опознавания «свой — чужой». В итоге получился примитивный боевой робот. Теперь этот придурок лупит по любой цели, которая кажется ему подозрительной. И будет лупить, пока не кончатся боеприпасы.

Кстати, вовсе не факт, что внутри никого нет. Может, и есть, но прилег отдохнуть. Или серьезно ранен и теперь под прикрытием брони ждет подкрепления.

Латыпов размышлял недолго. Затем снял со спины реактивный гранатомет, забранный у погибшего бойца, и прислонил его к стене. Вытащил из подсумка свето-шумовую гранату. После чего, выдернув кольцо с чекой, зашвырнул гранату в сторону — в сторону и от себя, и от бронемашины.

Как полковник и ожидал, робот среагировал на взрыв и появление облака белого дыма с задержкой в несколько секунд. Зато шархнул потом по ложной цели сразу из всех калибров. Латыпов к тому моменту уже положил на плечо трубу гранатомета. Едва раздалась выстрелы, полковник шагнул из-за угла и, быстро прицелившись, засадил в бок БМП кумулятивной бронебойной гранатой.

Наслаждаться эффектным зрелищем офицер не стал, ибо давно вышел из подросткового возраста. И усвоил, что война — не компьютерная стрелялка. Поэтому, произведя выстрел, бросил «трубу» на землю, развернулся и побежал вдоль стены здания. Уже на бегу услышал громкий взрыв — значит, боеприпасов в боевом отсеке находилось много. Что, собственно, и требовалось доказать.

Добравшись до угла, свернул налево. Он хотел обогнуть дом с тыльной стороны, чтобы дальше двигаться вдоль улицы, не приближаясь к дороге. Однако случилось непредвиденное. Едва он пробежал несколько метров, как из-за противоположного угла здания выскочила темная фигура, облаченная примерно в такой же спецкостюм, что и полковник.

Латыпов, притормаживая, вскинул автомат на уровень плеча, но не выстрелил, потому что услышал в наушнике сигнал оповещения «свой». К тому же боец, возникший напротив, вел себя не агрессивно. Он даже не поднял оружие, продолжая держать его у пояса. И Латыпов, слегка расслабившись, медленно двинулся навстречу — ведь наткнуться на своего в сложившейся ситуации было большой удачей.

Однако действия незнакомца оказались ловушкой. Стояв несколько секунд будто бы в нерешительности, он внезапно, от бедра, дал длинную очередь трассирующими пулями. И попал ведь, пиндос поганый!

Боль была такая, словно в тело вонзилось несколько тупых сверл крупного диаметра. Офицер, отшатнувшись, вскрикнул и опустился на колени. Самое же неприятное заключалось в том, что пули еще и зацепили плечо, кратковременно парализовав руку. В результате полковник выронил автомат.

Враг этим немедленно воспользовался, выпустив вторую очередь по телу безоружного противника. На этот раз пули угодили в живот. И хотя пластины бронежилета снова выдержали, Латыпов согнулся от боли и свалился на бок, под росший рядом куст...

Сержант спецназа морской пехоты Майкл Шульц считал себя счастливым и везунчиком. Вот и сегодня ему повезло как минимум трижды.

Сначала ему повезло, когда БМП их диверсионной группы подбил тяжелый танк русских. Он мог быстро раздербанить прямой наводкой неподвижную бронемашину вместе со всем содержимым, но через мгновение сам взлетел на воздух — «Маунтин» постарался, очень кстати выпустив во вражеский танк неуправляемую ракету.

Оставив тяжелораненого бойца дожидаться помощи в подбитом транспорте, остальные диверсанты продолжили выполнять задание в пешем строю. Но напоролись на отряд противника. В ходе ожесточенного боя погибли все — кроме счастливого Майкла, не получившего ни единой царапины.

Сержант решил вернуться назад, чтобы вместе с раненым бойцом дожидаться в БМП обещанной подмоги. Но бронемашину разнесло на куски буквально на глазах Майкла. Разве не везение?

И почти тут же сержант снова избежал смерти. Все диверсанты имели специальные датчики, реагирующие на запрос системы опознавания российских военнослужащих. Майкл вовремя включил ее, сообразив, что враг находится совсем рядом. И угадал.

Теперь доверчивый русский боец агонизировал на земле, а Майкл не спеша приближался к нему. «Надо будет тщательно обыскать труп, — подумал сержант. — Вдруг при нем есть какие-то документы? Тогда точно получу поощрение».

Он, конечно, видел, что русский выронил автомат и почти не шевелится. Поэтому намеревался спокойно добить раненого противника в упор. И, собственно, уже собрался это сделать — остановился в паре шагов, наклонил ствол автомата, прицелился и нажал на спусковой крючок. Однако выстрела не последовало.

Чертыхнувшись, сержант отсоединил пустой магазин и засунул его в подсумок. А вот вытащить запасной рожок не успел. Вроде бы уже почти мертвый русский неожидан-

но выстрелил с левой руки. И бронебойно-трассирующая пуля, выпущенная из самозарядного пистолета Сердюкова, поставила жирную точку в короткой жизни Майкла Шульца. Впрочем, он умер, так и не успев ничего понять и продолжая считать себя везунчиком...

* * *

— Чего ему надо? — Седой человек в кителе с одной большой звездой на погонах оторвал взгляд от громадного монитора. Развернулся. Потер лоб. И посмотрел на помощника красными от недосыпания глазами. — Ты же видишь, какая ситуация на фронте. А тут... полковники какие-то. В каком он состоянии?

— В плохом, на мой взгляд, — ответил военный с погонами майора. — Несколько ранений и, судя по всему, большая потеря крови.

— Ну так пусть ему сначала помощь окажут. В конце концов, пусть особистам доложит, если торопится.

— В том-то и дело, товарищ генерал. Говорит, что информация особой государственной важности и он сообщит ее только лично вам. И ждать не хочет, боится, что может умереть.

Человек в генеральском кителе тяжело вздохнул. Бросил взгляд на монитор, где тревожно горели и мигали десятки разноцветных огоньков и линий. Дернул щекой.

— Где он? — спросил раздраженно.

— Здесь, в приемной.

Генерал неодобрительно покачал головой:

— Ладно. Оставайся здесь на связи. Я сам с ним переговорю.

В приемной находились два человека. Один, с погонами подполковника, стоял около стола в углу и переговаривался с кем-то по микрофону внутренней связи. Другой — в полевой форме защитного цвета без знаков различия — сидел на диванчике у стены. На куртке пятна крови, небритое лицо посерело, правая рука прижата к животу.

Увидев генерала, он попытался встать, но тот махнул рукой:

— Сидите. Это вы полковник Латыпов?

— Я, — хрипло отозвался раненый.

— В чем дело? Учтите, у меня очень мало времени. Вы в курсе, что противник прорвал линию обороны по периметру МКАД?

— Я знаю об этом... товарищ генерал армии. Моя группа наткнулась... на противника около... станции «Планерная»... Все бойцы погибли. Я добрался один.

Генерал, не сдержавшись, выругался. Помолчав несколько секунд, спросил, играя желваками:

— Так что вы хотели сообщить, полковник? Что за «информация особой государственной важности»?

Латыпов покосился на офицера около стола и многозначительно кашлянул.

— Иванцов, — распорядился генерал. — Оставь нас на пару минут... Ну так что? Докладывайте.

Полковник, опершись здоровой рукой на подлокотник диванчика, с заметным усилием поднялся. И лишь потом, встав по стойке смирно, заговорил, делая большие паузы:

— Товарищ генерал армии... Отряд специального назначения... под моим командованием... сопровождал эшелон... с особо ценным грузом... Документы у меня... в бронежилете. А он... — Полковник повел головой по сторонам. — Он, видимо...

— Потом гляну ваши документы! — Генерал нервно дернул щекой. — Передайте на словах.

— Если на словах, то... эшелон застрял... на подземном перегоне... В нем... в нем груз... из Гохрана...

Глава первая

СУМАСШЕДШИЙ МОХНАЧ

Рыков собирался залезть в подбитый БТР маркитантов, чтобы осмотреть его изнутри, но не успел. Намерение лейтенанта остановил сержант Бугров, крикнувший от развалин бывшей котельной:

— Командир, мы нашли Бориса!

— Живой? — с надеждой отозвался Рыков.

— Нет, убит, — сказал сержант. И добавил: — Крепко убит.

Лейтенант спрыгнул с БТР и, подойдя к Бугрову, спросил:

— Что значит — крепко?

— Сейчас сам увидишь. — Сержант криво усмехнулся.

— Где он?

— Там, в развалинах.

— Ну, давай, показывай.

«Вот дерьмо, хуже некуда, — подумал лейтенант, двигаясь вслед за Бугровым вдоль полуразрушенного здания. — Якуб взбесится, когда узнает о гибели Бориса. И что особенно паршиво, пока никаких следов Тимура*. Вот, называется, устроили засаду. И в итоге обделались по полному. А все потому, что каждый должен заниматься своим делом. Не дело Избранных командовать диверсионными операциями... Ну и денек сегодня выдался. Дурдом, настоящий дурдом...»

* Предыдущие приключения Тимура описаны в романах К. Кривчикова «Волоколамское шоссе» и «Спартак».

Началось же все с того, что утром в Капитолий добрался посыльный от члена Когорты Избранных Юпитером — Бориса. Накануне тот вместе с отрядом сопровождения прибыл в крепость маркитантов Стадион с особым поручением — договориться, чтобы торгаши выдали беглого Тимура. Договориться в итоге не удалось. Зато удалось получить ценную информацию.

Лазутчик сообщил Борису, что утром Тимур в сопровождении маркитантов отправится к развилке на поиски пропавшего товара. Борис решил сыграть на опережение и, покинув Стадион на рассвете, устроил со своими бойцами засаду. Но Борис не знал точно, сколько человек будет в отряде маркитантов. Поэтому на всякий случай запросил у Стратега Якуба подкрепление.

Получив донесение Бориса, Якуб послал к развилке целое отделение под командованием лейтенанта Рыкова — чтобы наверняка разделаться с торгашами и не дать улизнуть Тимуру. Увы, в ситуацию вмешалась стихия. Капитолийцы, едва покинув стены крепости, попали в страшную грозу. В результате сильно задержались в пути. А прибыв к месту засады, застали одни трупы.

К тому моменту, когда Рыков собрался лично осмотреть БТР, разведчики нашли семь трупов капитолийцев и шестерых мертвых маркитантов. Но среди убитых не было Тимура. Борис тоже куда-то пропал. И вот, оказывается, нашелся.

— Сюда, — сказал сержант, показывая на оконный проем. — Здесь они лежат.

Забравшись в проем, Рыков очутился в просторном помещении. Свет в него попадал через три оконных проема, дверной проем с отсутствующей дверью и крупную щель в потолке. Поэтому лейтенант сразу увидел два неподвижных тела. И оба принадлежали капитолийцам.

Один из них, рядовой боец, валялся лицом вниз у самого окна — Рыков едва не наступил ему на ногу, когда прыгивал. Второе тело располагалось поодаль, примерно по центру комнаты. Лейтенант направился к нему, потому что без труда узнал члена Когорты — по хромовым сапогам и парадному кителю.

Еще не дойдя до трупа, Рыков понял, что имел в виду сержант, произнеся «крепко убили». Борису сломали шею мощным ударом, таким, что шлем слетел с головы и закатился в угол помещения.

— Думаю, дубиной врезали, — сказал сержант Бугров. — Там раны от арматурин остались. Представляешь?

Лейтенант машинально кивнул. Дубина, утыканная кусками арматуры, — любимое и самое распространенное оружие нео. Наряду с примитивными копьями, загнутыми трубами и заточенными рессорами. Впрочем, рессоры — это уже изыски.

Рыков присел около трупа и аккуратно повернул его голову, рассматривая раны. Сломанная шея вращалась легко, как у тряпичной куклы, без признаков трупного окоченения. Значит, времени прошло немного.

— Бойца тоже дубиной завалили?

— Тоже, — подтвердил Бугров. — Голову, считай, разможжили. Явно мохнач постарался.

— Мохнач или мохначи?

— Похоже, один он был. Хотя следов полно. Вон и вон. И вон там, на золе. А ушел через дверь.

«Значит, мохнач? — подумал Рыков. — Ниточка? Если и ниточка, то очень странная. Зачем нео вмешиваться в разборку между capitoлийцами и маркитантами? Или он напал на Бориса и его охранника в последний момент, когда бой уже закончился?.. Все равно странно».

— Сержант, другие интересные следы есть?

— Есть. Вот тут посмотри — четкие отпечатки обуви. Ведут во-он от того проема, — Бугров показал пальцем, — через который мы залезли. Но это не наша обувь.

— Маркитант?

— Может, и маркитант. Надо сравнить с подошвами убитых торгашей. Я их еще не видел.

— Я видел на улице, — сказал Рыков, выпрямляясь. — Ну-ка, покажи эти отпечатки.

Лейтенант был готов перерыть все вокруг, чтобы найти хотя бы какие-то зацепки для объяснения случившегося. Потому что знал — возвращаться с пустыми руками в Ка-